

АСТРАХАНСКІА
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ
ВѢДОМОСТИ.

ЗА 1879 ГОДЪ.

АСТРАХАНЬ.

Губернская Типографія.

Дозволено цензурою. Астрахань, 1880 г. Мая 23 днл.

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ. [ГОДЪ ПЯТЫЙ.]

Выходятъ еженедѣльно по воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 45.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астрахани.

11-го ноября 1879 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Разныя Извѣстія.

— Принять, впредь до усмотрѣнія, въ число послушниковъ крестовой церкви Астраханскаго Архіерейскаго дома, окончившій курсъ въ Калужской духовной семинаріи *Теодоръ Николскій* (2 Ноября).

— Лишень, по рѣшенію Астраханскаго Епархіальнаго начальства, священническаго сана—священникъ, состоявшій на псаломщической ваканціи при Епотаевскомъ соборѣ, *Михайль Кутлинскій* за нетрезвость и предосудительные поступки, съ исключеніемъ въ гражданское вѣдомство (30 Октября).

— Праздныя мѣста: *настоятелей* при церквахъ: Бережновской Покровской, Царевскаго уѣзда, Княжевской Казанской, Епотаевскаго уѣзда, и псаломщиковъ при церквахъ: Миссіонерской Николаевской, Черноярскаго уѣзда и Лебяжинской Покровской, Астраханскаго уѣзда.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ ДНЕВНИКА

ученика Иркутской семинаріи, высшаго отдѣленія, Егора Добросердова, ⁽¹⁾ командированнаго въ Іюль 1831 года, по распоряженію Его Высокопреосвященства, Преосв. Архіеп. Иринаея, въ улусы Бурятъ Аларскаго, Балаганскаго и Идинскаго вѣдомствъ, въ качествѣ миссіонера—съ свящ. Ник. Комаровскимъ. ⁽²⁾

Іюль 23, 1831 г. Утромъ мы были, по приказанію Высокопр. Иринаея, въ крестовой—за ранней, послѣ коей въ его присутствіи, слушали въ папутиѣ себѣ молебень. Замѣчательно, при этомъ, было то для меня, что при чтеніи Евангелія, разогнутаго самимъ святителемъ надъ главами нашими, ¹унылый и перѣшительный доселѣ,—отдаться подлежащему мнѣ дѣлу всецѣло,—

(1) Въ настоящее время нашего Архiepастыря, Преосвященнѣйшаго Герасима, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго. Ред.

(2) Предъ самымъ отравленіемъ Преосвященнѣйшій Архiepископъ Иринаей далъ писанное наставленіе слѣдующаго содержанія: Секретно.

Ученику Богословія Егору Добросердову.

Отправляя тебя проповѣдникомъ къ Бурятамъ Кудинскимъ, Тушевскимъ, Кудискимъ, Аларскимъ, Балаганскимъ, Идинскимъ, Манзурскимъ и Косостенскимъ, съ коими познакомить тебя приходскіе священники, нахожу нужнымъ сказать тебѣ—съ спутникомъ твоимъ въ наставленіе слѣдующее:

1-е Отнюдь ни гдѣ не именовать себя проповѣдникомъ, а—въ видѣ простаго посѣтителя, или гостя предлагать бесѣду свою посѣщаемымъ тобою Бурятамъ, и въ особенности ихъ Тайшамъ, Шуденгамъ и Старшинамъ, объ обращеніи ко Христу, на основаніи Его-же словесъ: Покайтесь, и вѣруйте во Евангеліе (Марк. 1, 15). Если ты понимаешь смыслъ оныхъ словъ во всемъ ихъ пространствѣ; то нѣтъ тебѣ нужды ни въ пространномъ моемъ наставленіи, ни въ излишней съ твоей стороны заботливости: како или что возглаголешь (Лук. 21, 14)?

2-е Токмо покажи при семъ случай: чистую Христіанскую любовь, всю вѣру и пламенное усердіе къ спасенію сихъ, въ невѣдѣніи живущихъ племенъ; исполни на дѣлѣ и во всѣхъ поступкахъ своихъ то святое ученіе, которое другимъ проповѣдывать и внушать излзя. Ты достигнешь предположенной цѣли обращенія сихъ племенъ къ вѣрѣ во Христа не иначе, какъ кротостію, любовію, терпѣніемъ и вообще прихвѣрно добрыми поступками.

3-е Докажи своимъ безкорыстіемъ наипаче, что вѣра Христіанская и законъ ея есть совершеннѣйшій и превосходнѣйшій. Святость твоя дабудетъ доказательствомъ святости Христіанства.

4-е Предлагать крещеніе должно уже по довольномъ наученіи и утвержденіи въ вѣрѣ; безъ чего крещеніе людямъ, не понимающимъ силы Христіанскаго ученія, преподаваемое, есть прямое злоупотребленіе одного изъ величайшихъ таинствъ Христіанства.

5-е Ни какихъ не пристойныхъ и дозванія проповѣдническаго не касающихся разглашеній не чинить, особливо въ разбирательство мірскихъ дѣлъ не входить, и ни какой власти не ослаблять ни явными, ни тайными внушеніями.

вдругъ я почувствовалъ, что въ меня, какъ бы бодрость вселялась и сила къ предстоящимъ подвигамъ, сопряженнымъ для меня съ немалыми по неопытности моей и по недоброхотству ближайшаго ко мнѣ начальства — затрудненіями. Я какъ орелъ въ обновленной юности, укрѣпился при этомъ и — былъ *на самыя раны готовъ* (Пс. 37, 18), и часа въ три отправился уже съ воодушевленіемъ въ путь мой.

Впрочемъ, отъхавъ вереть пять, при видѣ Вознесенской обители мнѣ невольно сгрустнулось: тутъ была могила от. іеромонаха Нифонта, котораго любило сердце мое и который годовъ до 4-хъ почти былъ коротко знакомъ мнѣ и помогалъ иногда мнѣ своими совѣтами... Отпѣвъ молебенъ свят. Иннокентію, мы зашли на могилу о. Нифонта, гдѣ за панихидой молили Господа уснокопть его въ лонѣ Авраамовомъ, гдѣ добродѣтель торжествуетъ, блаженствуетъ; гдѣ Самъ Господь отираетъ слезы земныхъ тружениковъ, работавшихъ Ему со страхомъ. Долго и послѣ стоялъ я близь этой могилы — съ моими спутниками — и учился жить у мертваго. (1)

Прибывъ послѣ сего на станцію *Зуй*, мы останавливались здѣсь, часа на два и отправились далѣе. Вечеръ былъ прекрасный. Пѣніе птицъ, разнообразіе деревъ и благоуханіе цвѣтовъ доставляли моему сердцу невыразимое утѣшеніе, такъ что не ошутительно мы подѣхали къ рѣкѣ *Китюю*, чрезъ которую переправясь благополучно пристали на почлегъ къ священнику *Баликтуйской* церкви о. Николаю Казанцеву. Супруга его приняла насъ съ радостію. Чрезъ полчаса явился и самъ онъ.

24 числа Юля. Отблагодаривъ священника за гостепрѣимство, въ 9

6-е Старайся при обращеніи ихъ въ Христіанскую вѣру, употреблять больше духовныя нежели мірскія побужденія, такъ чтобы сѣи послѣднія служили нѣкоторымъ возмездіемъ, а не приманкою.

7-е Впусти имъ ту довѣренность ко мнѣ, что они могутъ относиться ко мнѣ съ требованіемъ совѣта, не только въ дѣлахъ, касающихся вѣры христіанской, но и внѣшнихъ обстоятельствъ своихъ, какого бы роду онѣ ни были. Я готовъ, по Евангелію, душу свою положить за нихъ, если только они будутъ овцами стада Христова.

8-е Какой будетъ успѣхъ посольства твоего, о томъ, равно и объ издержкахъ долженъ ты дать мнѣ, по возвращеніи своемъ, подробный отчетъ — съ приложеніемъ журнала занятій твоихъ и замѣчательныхъ событій, во время путешествія твоего.

9-е Наконецъ Господь Богъ да благословитъ входы и исходы твои, во славу возлюбленнаго Его церкви предпріемлемыя! Сіе благословеніе Божіе призываетъ на тебя

П р и н е й, Архієпископъ Иркутскій, Нерчинскій и Якутскій.

20-го Юля 1831-го года. Иркутскъ.

(1) Покойный — мѣсяца за два до смерти — выѣзжалъ изъ Иркутска, по порученію Пр. Принца, въ качествѣ миссіонера въ Тунгускіе улусы и крестилъ тамъ до 500 бурятъ.

часовъ мы отправились *въ Тельминскую фабрику*, гдѣ свещ. Ал—ръ Пономар. принялъ насъ съ радостію; въ церкви нашли мы такую чистоту, опрятность и порядокъ, какихъ нигдѣ не видали. Мы говорили о назначеніи сюда діакона, по благословенію Архипастыря нашего, чему о. Ал—ръ былъ радъ.

Пробывъ у него около 2-хъ часовъ мы отправились въ *Усолге*, гдѣ и избрали для себя квартирою домъ здѣшняго діакона Николая. Были у вечерни; ибо спутникъ мой о. Николай желая воздать, какъ бы долгъ своему наставнику, покойному о. Нифонту, рѣшился отслужить здѣсь по немъ обѣдню. Послѣ обѣдни мы отслужили панихиду.

Въ 2 часа *25 Юля* мы отправились въ с. *Малыту*. Хотя и не было при здѣшней церкви мѣстнаго священника, однако въ ней все приведено было въ должный порядокъ, оставнымъ Ускулукской Троицкой церкви священникомъ Іоанномъ, посланнымъ сюда по распоряженію благочиннаго, для служенія и исполненія требъ. Помолившись Господу, мы отправились въ с. *Тайтурку* и дивились на пути, при видѣ дивной панорамы, — чудному пересту Всевышняго, который, поставивъ *горы въ мѣрилъхъ и холмы въ вѣсть* (Исаіа 40, 12), все привелъ въ безпримѣрное устройство. За^о тѣмъ, пробывъ въ с. Ускулукскомъ съ часъ—у родной моей тетки—мы отправились въ с. *Вьлгскъ*, гдѣ я родился. Родители мои встрѣтили меня—съ радостію, не зная еще ничего о цѣли моего пути. Вечеръ весь и до поздней ночи проведены мною въ сладкой бесѣдѣ съ ними.

26 Юля. Услышавъ звонъ къ утрени, мы, не медля, пошли въ церковь. Послѣ литургіи и обѣда, я стороной завелъ разговоръ съ моей матушкой „о намѣреніи моемъ“ посвятить себя, согласно желанію, между прочимъ, и „Владыки, Христу и, оставивъ міръ, идти въ монахи, по окончаніи курса“; при чемъ уговаривалъ ее—родную мою—не грустить и не печалиться, но благословить меня; тѣмъ болѣе, что и сама она вѣдала изъ отзывовъ отца своего, а моего дѣда о моемъ призваніи....

Но она жаловалась на бѣдность и старость—съ родителемъ моимъ, и я противопоставлялъ ей—надежду на Бога; по случаю же высказываемой трудности для нея пожертвовать мною—первенцемъ и любимымъ своимъ дѣтищемъ, я говорилъ ей, что Самъ Господь заповѣдалъ первенцу народовъ—Израилю посвящать Себѣ на служеніе первенцевъ; не говоря уже о томъ, что для благочестія и любви нѣтъ препонъ къ соединенію; что разлука лишь

болѣе питаетъ и воспламеняетъ ихъ. Вздохи ея при этомъ и слезы сильно меня тронули, но не поколебали: съ слезами я уговаривалъ ее благословить меня на вступленіе въ иноческое званіе. Припоминалъ ей собственныя же ея наблюденія, касательно меня, съ самаго младенчества.... Послѣ долговременнаго увѣщанія она подала знакъ согласія и я, будучи несказанно обрадованъ, не разъ кланялся ей въ ноги и лобызалъ ея руки....

27-го дня. Переночевавъ здѣсь, мы рѣшились немедленно отправиться въ путь. Но при видѣ скорби и слезъ матушки, я долженъ былъ опять утѣшать ее, при чемъ имѣлъ себѣ помощникомъ и родителя моего, который давно уже—въ тайнѣ сердца своего—обрекъ меня въ монашеское званіе. Оба мы со слезами ее уговаривали; смотря на насъ и всѣ родные, слушающіе насъ, также плакали и утѣшали не утѣшно рыдающую матушку. Побѣжденная, казалось, общей, усиленной мольбой, она рѣшилась искать отрады своему сердцу у благосердой Владычицы; почему всѣ мы пѣли молебень и всѣ плакали при этой разлукѣ. На конецъ, мы отправились съ о. Никол. и благополучно прибыли въ одинъ изъ улусовъ—Бурятъ *Аларскаго вѣдомства*—въ улусъ Шулеги третьяго рода, — *Бордоная Поргоева*.

От. Никол. и я, бесѣдовали здѣсь, съ *Хоба-ракомъ*, или ученикомъ Ламы, въ родѣ причетника по нашему, о важности и необходимости крещенія, для очищенія скверны грѣховной. Опъ спорилъ со мною, говоря, между прочимъ, что кто—въ какой вѣрѣ родился, живетъ, тотъ такъ и живи, оставайся; что, какъ между деревьями есть разность: не всѣ дерева на пр. сосны, березы, есть тополи, ели и пр.; такъ и между людьми. Вы—русскіе—будьте *Русскими* на здоровье, а мы Бурята останемся—*Бурятами* съ своей праотеческой вѣрой. Опровергнувъ его первое положеніе, я тотчасъ же—возразилъ: ты говоришь, что каждый изъ насъ долженъ оставаться при вѣрѣ предковъ; а за чѣмъ же ты съ Ламой преслѣдуешь шаманство? За чѣмъ вводите вы то, что лѣтъ какихъ нибудь за 25 вовсе здѣсь не бывало? Хозяинъ юрты и многіе изъ его подчиненныхъ не безъ удовольствія, казалось, видѣли замѣшательство недолюбливаемого ими представителя Ламаизма, по сильной привязанности своей къ шаманству....

Выѣхавъ отсюда мы прибыли не ранѣе полночи въ село—*Голуметь* и пристали у свящ. о. Евонимъ Амвросова, который очень былъ радъ нашему приѣзду. Во всю эту ночь, до самаго разсвѣта, мы съ от. Николаемъ вели разговоръ и совѣтовались: какимъ образомъ дѣйствовать на Бурятъ?

28-е число. По утру сего дня, мы были въ церкви, въ коей все было въ порядкѣ. Къ сожалѣнію, каменная здѣшняя церковь, освещенная покойнымъ Архіеп. Михаиломъ въ 1829-мъ году, очень растрескалась и ее уже запечатали. Въ сей церкви намъ понравилась живопись и рѣзьба иконостаса. Послѣ осмотра церкви, мы были у свящ., о. Михаила Копалова, и имѣли разговоръ съ сыномъ его дьячкомъ—Прокопіемъ, который лишился ума, въ 1830 г. 21 Мая. Причиною сего, не безъ основанія, полагаютъ дурное воспитаніе и худое поведеніе, особенно же злость его матери.

О. Евѣимъ, какъ родныхъ, угощаль насъ, почитая себя счастливымъ, что, представился случай—къ благотворительности. Простота его, радушіе, скромность супруги его очень намъ понравились, и мы рѣшились, не искать для себя—другой квартиры; тѣмъ паче, что упомянутый Св—къ почелъ бы себя, въ такомъ случаѣ обиженнымъ. Послѣ обѣда, я училъ малютку—крестника о. Нифонта изъ Тупкинск. бурятъ. День былъ пасмурный, дождливый и мы ни куда ни выходили.

29-го дня. Въ сей день, по причинѣ дурной погоды, мы также просидѣли почти безъ исхода въ домѣ упомянутаго Св—ка, совѣтуясь о мѣрахъ дѣйствованія на бурятъ; готовили письма въ Иркутскъ; и разграфливали тетради, необходимыя для письма. Подъ вечеръ, были у дьячка, брата—Свящ—ка о. Ево.,—Ивана.

30 Июля. Сего числа отправились мы въ *Аларскую Думу* бурятъ, дабы, извѣстивъ Тайшу о прибытіи нашемъ, тѣмъ удобнѣе и безпрепятственнѣе имѣть вліяніе на Шуленегъ и Старшинъ—прочихъ улусовъ, т. е.—поселеній бурятскихъ. Разстояніе отъ Голумети до Думы, верстъ, полагаютъ, 30-ть.

Мы прибыли часу въ 12-мъ ночи и рѣшились не явиться къ Тайшѣ до утра. Впрочемъ ему немедленно дано было знать о нашемъ приѣздѣ.

31-е ч. Кумирня или капище, преисполненное идоловъ, стояло на единѣ, предъ нашими глазами. Лучи солнца ярко скользили по поверхности бѣлою мѣдью обитой ея *бомбо*, или верхушки. Будучи служителями и жрецами вѣчной тьмы, Ламайцы имѣютъ и кумирню свою обращенною на западъ. Въ 10-мъ часу явился *Тайша*, человекъ молодой и умный, по имени Павелъ. Послѣ обычнаго привѣтствія, мы сказали ему о цѣли нашего путешествія. Выслушавъ насъ, онъ пожелалъ намъ—счастливаго пути, и отправился къ встрѣчѣ прибывшаго сюда исправника. Я съ о. Ник. пошелъ въ кумирню, предъ кою встрѣтилъ насъ самъ Лама—человекъ простодушный и съ ра-

достію показывалъ своихъ идоловъ. Послѣ осмотра кумирни, зашли мы и къ нему, по неотступной просьбѣ. По угощеніи, онъ проводилъ насъ пѣшкомъ, не менѣе версты. Замѣтивъ въ его юртѣ молодую бурятку, которая, не взирая на обычную въ ихъ быту застѣнчивость, держала себя развязно, какъ полная хозяйка и зная, что по ученію Ламайск. вѣры, Ламы не должны имѣть женъ, я завелъ рѣчь съ Ламой объ этомъ. Простодушный мой собесѣдникъ откровенно сознавался, что „трудно и невозможно ему жить холостякомъ и—безъ хозяйки; что, хотя и знаетъ онъ, что грѣшнѣе; но что же ему дѣлать“? А ты бы крестился, говорили мы съ о. Ник. ему. Нѣтъ, не крещусь я: мнѣ жить будетъ не чѣмъ и пр. Не безъ грусти расстались мы съ радушнымъ Ламой и отирались опять въ *Долуметь*, тѣмъ болѣе, что буряты, озабоченные прѣвздомъ исправника, не обращали на насъ вниманія, хотя *Тойша* отдалъ приказъ и Шуленгамъ и Старшинамъ дѣлать намъ всѣ нужныя пособія.

(Продолженіе будетъ).

П О В Ъ С Т Ъ

о Квангатаѣ сынѣ тэнгрія (духа),

Переводъ съ монгольскаго языка изъ сочиненія „*Уликгерунгъ Далай*“ (море притчъ) или: сборника статей религіознаго содержанія.

Однажды я слышалъ слѣдующее:—такъ повѣствователь начинаетъ разсказъ свой:

Въ то время, когда всесовершеннѣйшій Будда пребывалъ въ лучезарной рошѣ, ⁽¹⁾ въ которой обитала птица *Галандага*, ⁽²⁾ въ нѣкоторомъ царствѣ жилъ богатый князь, который вовсе не имѣлъ дѣтей. Желая имѣть сына, онъ отиравался на берегъ рѣки *Кванга* ⁽³⁾ гдѣ находилось капище

(1) Такъ называлось мѣсто, гдѣ Шакджимуни, какъ великій учитель (Бурхуни Вахши), проповѣдывалъ свое ученіе.

(2) Названіе баспословной птицы, походившей на сказочную „Жаръ птицу.“ Предположеніе это основывается на томъ, что, въ первомъ слогѣ наименованія птицы, слышится монгольское слово *Кгалъ* „огонь.“ Можетъ быть отъ нее—то и самая роща получила названіе „Лучезарной“?

(3) *Гангъ*, или *Гангесъ*—рѣка въ Индіи, которая впадаетъ въ Бенгальскій заливъ; на берегу ея воздвигнуто было множество капищъ, или жертвенниковъ разнымъ божествамъ.

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ. [ГОДЪ ПЯТЫЙ.]

Выходятъ ежедѣльно по воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 46.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астрахани.

18-го ноября 1879 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Астраханская Духовная Консисторія слушала отношеніе Кіевскаго Свято-Владимірскаго Братства при Софійскомъ соборѣ, отъ 17 октября за № 37, при коемъ препровождая къ Его Преосвященству изданный Свято-Владимірскимъ Братствомъ молитвенникъ съ объясненіемъ словъ и выраженій и объявленіе объ изданіи сего молитвенника, проситъ о распространеніи сего молитвенника, какъ въ начальныхъ школахъ, такъ и между грамотными жителями епархіи, причемъ присовокупляетъ, что средства, которыя могутъ быть выручены отъ продажи молитвенника, предназначаются для постройки дома для пріюта евреевъ, ищущихъ св. крещенія, а также для помѣщенія начального училища, такъ-какъ служащее для помѣщенія означенныхъ учреждений зданіе Братства пришло въ крайнюю ветхость. Приказали: Означенный въ отношеніи и приложенномъ при ономъ объявленіи молитвенникъ рекомендовать духовенству для пріобрѣтенія въ церковно-приходскія школы и сельскія училища, чрезъ впечатаніе въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. На журналѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „1879 г. Ноября 1. Исполнить“.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ ДНЕВНИКА

ученика Иркутской семинаріи, высшаго отдѣленія, Егора Добросердова, командированнаго въ Іюль 1831 года, по распоряженію Его Высокопреосвященства, Преосв. Архіеп. Иринея, въ улусы Бурятъ Аларскаго, Балаганскаго и Идинскаго вѣдомствъ, въ качествѣ миссіонера—съ свящ. Ник. Комаровскимъ.

(Продолженіе) (*)

А В Г У С Т Ъ

1-е число. Послѣ божественной литургіи и обѣда, мы были на островахъ и встрѣтивъ—на возвратномъ пути—одну престарѣлую, познакомившуюся уже съ нами—бурятку, обласкали ее и пригласили къ себѣ. Она дала слово. Между тѣмъ въ домъ о. діакона, куда зашли мы,—неожиданно встрѣтили одного сконца—изъ крестьянъ; это былъ человѣкъ, по-видимому, степенный и умный, но къ сожалѣнію напитапъ предрезудками скоическими. За шесть предъ симъ лѣтъ, по свидѣтельству священниковъ, въ Голуметѣ не было ни одного сконца; но явившійся съ торгомъ поселенецъ Василій Агаоновъ—сконецъ—такую снискалъ довѣренность у здѣшнихъ жителей, что почти лучшимъ изъ нихъ внушалъ чуждаться супружества, презирать духовенство и насмѣхаться надъ всемъ священнымъ. Хотя священникъ Евв. неоднократно увѣщевалъ его съ послѣдователями и не разъ доносилъ даже о нихъ о. благочинному, но неизвѣстно: почему доселѣ не приято противъ нихъ рѣшительныхъ мѣръ. Между тѣмъ это-бы нужно, тѣмъ наче, что медленность и молчаніе, со стороны начальства содѣйствуетъ распространенію ихъ секты и глубже вкореняетъ въ сердцахъ простодушныхъ тлѣтворныхъ сѣмена зловерднаго ученія. Носится даже молва здѣсь, сконцами-же безъ сомнѣнія подъ рукой нущенная, будто-бы архипастырь и самъ благоволитъ къ нимъ. Къ подобному предположенію невѣжествующей черни подало случай: во 1-хъ молчаніе высшаго начальства на представленія упомянутаго священника; во 2-хъ не намѣренный вызовъ, по волѣ архипастыря и назначенію священника Евв. Амврос. къ Иркутской, Ермолаевской церкви. Чего не придумаетъ ложь, дабы выдать себя за истину? И многіе-ли изъ простодушныхъ крестьянъ способны обсудить и попятъ, *аще отъ Бога суть* (1 Іоан. 4, 1) такіе мис-

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. № 45.

сіоперы? Я не мало говорилъ, касательно безобразной ихъ секты; но не знаю будутъ-ли приняты слова мои съ такимъ-же расположеніемъ, съ кѣкимъ они вышли изъ моего сердца. Правда, они почти всѣ начали ходить при насъ въ церковь,—но, быть можетъ, этимъ желаютъ только ослабить силу донесенія мѣстнаго пастыря и виднымъ обращеніемъ къ церкви—нанести новый ударъ вѣрнымъ чадамъ церкви. Такъ поступаютъ птицеловы, которые близъ хлѣбныхъ зерепъ приставляютъ клѣтку, или сѣть простираютъ.

За тѣмъ вечеромъ заняты мы были бесѣдой о христіанствѣ съ означенной выше старицей изъ бурятъ и ласково—съ сердечнымъ участіемъ уговаривали ее принять св. крещеніе. Она предоставила себѣ завтра сказать намъ откровенно: *да*, или *нѣтъ*. Приятно было видѣть, что она имѣетъ и не мало понятій о христіанской религіи.

2-е число. Послѣ утрени мы съ о. Ник. рѣшились просвѣтить таинствомъ крещенія вышеупомянутую 80-ти-лѣтнюю идолопоклонницу, которая еще до утрени пришла къ намъ и объявила о желаніи своемъ креститься. Это насъ очень порадовало. Если апостоль Филиппъ не усумнился крестить казенника Кандакинъ царицы Мурынскія (Дѣян. 8, 26—39); то кто мы, чтобы отказать усердной просьбѣ дряхлой старицы? И такъ, когда воспріемники были найдены, мы повели ее въ здѣшнюю каменную Никольскую церковь. По прочтеніи огласительныхъ молитвъ, переводимыхъ о. Никол. на знакомый ей языкъ, мы пошли на рѣку, куда сопровождали оглашенную старицу прибывшіе два сына, также язычники, которые поддерживали ее. Сердце мое трепетало отъ радости, при видѣ сего чуднаго зрѣлища. Слѣпыя руководили—прозрѣвать начинающую! Младенцы, не имѣющіе и темнаго понятія о жизни духовной, которая возникаетъ отъ пантія Духа Святаго на сердца наши, вели сочетаться со Христомъ—мать старицу, призванную Имъ чрезъ болѣзнь и, какъ послѣ оказалось, и чрезъ особенное откровеніе. Очувтивши воюю духовной жизни, она съ радостію погрузила беззаконія свои въ струяхъ рѣчныхъ, при произнесеніи служителямъ алтара благотворныхъ и живоносную силу въ себѣ имѣющихъ словесъ: *во имя Отца, и Сына, и Св. Духа..* Дѣти не безъ радости, казалось, смотрѣли на мать свою, коей имя вписывалось теперь въ книгу живота. Мнѣ казалось, что самые небожители ликовали обращеніе кающейся грѣшницы, воспѣвая Агницу пѣснь побѣдную.

По облаченіи ея въ бѣлыя ризы, дѣти вторично взяли подъ руки мать

свою и съ радостію ввели ее въ храмъ. Послѣ обѣда я съ однимъ изъ нихъ имѣлъ довольно продолжительный разговоръ, касательно обращенія къ христіанству; но къ сожалѣнію онъ меня не понималъ; ибо мало былъ свѣдущъ въ знавіи нашего языка. Пльнясь кроткимъ моимъ обхожденіемъ, онъ вкрадчиво испрашивалъ моего совѣта: что имъ теперь дѣлать съ престарѣлой своей матерью? Я совѣтовалъ ему, согласно желанію и самой новопросвѣщенной, оставить ее и содержать въ семь-же селѣ; причемъ старался увѣрить его, что премилосердый Господь поможетъ ему, не взирая на бѣдность, обезпечить ее въ необходимомъ, особенно если онъ и самъ крестится. Казалось онъ былъ этимъ доволенъ и ушелъ отъ меня. Послѣ сего мы были у крестьянина Василия Иванова, который очень былъ радъ, что мы посѣтили его и побесѣдовали съ нимъ „о единомъ на потребу“.

3-е число. Сего-дня мы отправились въ *Грязно-Хитойскій улусъ*; но не нашли въ немъ ни кого, кромѣ старухъ, да малыхъ, поэтому выѣхали отсель въ *Алятскій улусъ* и прибыли туда уже ночью.

4-е число. Утромъ сего-дня, мы просили гостепріимнаго старшина Николая *Хочаева*, у кого ночевали, собрать бурятъ и—онъ удовлетворилъ нашему желанію. Собравшись мы говорили: о необходимости покаянія, о страшномъ судѣ и объ обращеніи къ Господу. Многіе, казалось, съ сладостію слушали, особенно когда говорилъ я о гнусности жизни грѣховной; чловѣка четыре—даже плакали; но предразсудки и мракъ невѣрія препятствовали имъ утвердиться въ св. вѣрѣ. Впрочемъ можно надѣяться, что, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, сѣмя св. вѣры прозябнетъ и, при содѣйствіи благодати Божіей, можетъ, не останется безплоднымъ. Послѣ продолжительнаго собесѣдованія, мы служили молебенъ свят. Николаю и буряты, готовя къ сему святителю, съ дѣтьми своими молились на колѣняхъ, клали даже деньги, кои мы вручили старшинѣ, дабы онъ самъ отправилъ ихъ въ церковь на мѣстную свѣчу святителю. Послѣ чего, я ходилъ взглянуть на здѣшнее озеро, коего площадь простирается верстъ до 9-ти; оно, по отзыву здѣшнихъ жителей, очень изобильно рыбою. Впрочемъ—въ семь году, во время суровой зимы, вѣроятно отъ мелководья, рыба въ немъ выдохла и теперь въ продолженіе цѣлаго дня, и на одну, какъ говорится, варю добыть не могутъ. Прекрасный видъ сихъ мѣстъ просто обворожителенъ...

Отсюда мы отправились въ *Шалонскій улусъ*, но въ немъ ни кого не застали, кромѣ подгулявшихъ (пьяныхъ) стариковъ и—отправились за четыре

персты въ другой *Хурхатскій улусъ*. Такъ-какъ уже было поздно, то мы приставши здѣсь у Шуленьги *Тарына Тыхсеева*, просили его собрать людей въ слѣдующее утро для слушанія Слова Божія. Между тѣмъ проходя и обзрѣвая улусъ въ нижнемъ его концѣ увидѣли не въ большомъ отъ насъ разстояніи шалаши. Приблизившись къ нимъ, мы узнали, что здѣсь находятся больные изъ упомянутого улуса. Буряты мало заботятся о благосостояніи своихъ больныхъ. Жена, по ихъ обычаю должна, въ случаѣ болѣзни, оставить мужа, дѣтей и переселиться въ сіе мѣсто плача. Мы было желалось сблизиться съ ними и утѣшить ихъ вниманіемъ своимъ; но они смотрѣли на насъ съ недоувѣрчивостію и съ испугомъ, какъ не приготовленные къ посѣщенію нашему и видимо избѣгали всякаго сближенія съ нами. Поэтому не безъ сожалѣнія—мы должны были оставить ихъ на волю Божию.

5-е число. Шуленьга, вслѣдствіе просьбы нашей, собралъ не болѣе 20-ти стариковъ, коимъ мы и говорили: о сотвореніи міра, о паденіи и искушеніи. Старцы слушали насъ не очень внимательно, ибо сердца ихъ и головы были заняты аракою и чуждались истины. Удивительный народъ! Молодые все безъ изъятія, равно и старики, доя кобылъ, дѣлаютъ араку—въ родѣ кумыса и пьютъ, переходя изъ одной юрты въ другую.

Оставивъ сей улусъ, мы прибыли въ *Цагануръ* и пристали къ буряту Шалону—человѣку достаточному въ семь мѣствъ. Онъ угощалъ насъ чаемъ, и между прочимъ, сообщилъ, что 15 человѣкъ его соотичей ушли въ близъ лежащій Агицхойскій улусъ, дабы слушать насъ, присовокупивъ къ сему, что и лошади для насъ тамъ приготовлены; почему мы, не теряя времени, при сопровожденіи его, отправились въ сей улусъ, но здѣсь не нашли ни лошадей, ни людей. Упомянутый старикъ говорилъ, что онъ еще вчера посылалъ въ сей улусъ—съ извѣстіемъ о нашемъ прибытіи шамана—жреца тѣхъ изъ бурятъ, кои не раздѣляли вѣрованій, распространяемыхъ ламами—выходцами изъ Монголіи, или даже Тибета; но шаманъ признался, что не извѣщалъ о семъ здѣшнихъ жителей, потому что правилъ таланъ. Что было дѣлать? Ни людей, ни лошадей! Хлѣбъ у насъ весь вышелъ; а мы, не взирая на позднюю пору, еще и не завтракали. Зная лукавство бурятъ, я угрожалъ имъ жалобою... Черезъ минуту явился и лошади и нѣсколько человѣкъ, дабы перевести насъ чрезъ грязь и тонкое болото. Попросивши старшину дабы онъ къ 7 числу приготовилъ людей, мы отправились и благополучно прибыли въ Голуметь.

6-е число. Отслушавъ утреню, я занимался до литургіи чтеніемъ выписковъ изъ Христіанскаго Чтенія и святоотеческихъ книгъ, привезенныхъ съ собою, а послѣ литургіи весь день провелъ съ самимъ собою и сожалѣлъ о безплодной веснѣ моей жизни, которая болѣе или менѣе посвящена была мечтамъ пылкой юности. Душа моя до того разскорбѣлась, что я нигдѣ и ни въ чемъ не находилъ для себя покоя; все, казалось, отказывало мнѣ въ радости. Съ стѣпеннымъ сердцемъ и съ распростертыми къ небу руками искалъ я помощи у престола Царя-царей, Который незримо назираетъ и объемлетъ всѣхъ и все. И миръ душевный и спокойствіе совѣсти возвѣстили мнѣ орукъ Господней, простертой на подъятіе меня изъ тьмы грѣховной: я со слезами уже радованія и благодарности лобызалъ сію спасительную десницу, и давалъ въ моемъ сердцѣ обѣтъ— всегда быть преданнымъ ея водительству. И какъ-бы я счастливъ былъ, полагаю, если-бы во всю мою жизнь, столь же живо ощущалъ ея близость къ моему сердцу! Къ вечеру подошелъ о. Никол., который своею откровенностію и ревностію къ проповѣди Слова Божія еще болѣе умножилъ мой энтузіазмъ. До бѣлаго свѣта, не смыкая глазъ, мы занимались съ нимъ бесѣдою о предметахъ, веселящихъ сердце и просвѣщающихъ умъ. Наконецъ утомленные, поклонившись съ братскою любовію одинъ другому до земли, разошлись.

7-е число, пятница. Утро сегодня мы посветили на приготовленію къ поѣздкѣ въ упомянутый *Атхойскій улусъ*. Въ половинѣ дня мы верхами туда отправились. Доѣхавъ до грязи и болота, мы сняли съ себя платье и брели веретъ съ полторы пѣшкомъ. Я радовался, что представился случай уподобиться мнѣ много-мало, при этомъ, благовѣстникамъ Христовымъ, которые всю вселенную обтекли красными стонами своими. По прибытіи въ улусъ собравшемуся народу говорили: о Законѣ Божіемъ, данномъ чрезъ Моисея и невозможности спасти себя собственными силами. Потомъ говорили имъ объ Искушителѣ и многіе слушали со вниманіемъ до глубокой ночи.

8-е число. Хозяйка дома, гдѣ я пріютился, — жена новокрещеннаго въ Иркутскѣ — Ильи Винокурова, съ заботливостію Марѳы старалась о приготовленіи намъ завтрака. Пристыженный ея бдѣніемъ я всталъ и, по молитвѣ, пошелъ будить о. Николая. Между тѣмъ собравшіеся бурята, ожидали уже обѣщанной имъ духовной пищи. Мы говорили имъ: о безсмертіи души, о воскресеніи и страшномъ судѣ. Хозяинъ дома, въ коемъ было собраніе, — старшина *Зарматхай Кобетусевъ* слушалъ насъ со вниманіемъ; а прочіе —

съ хладнокровіемъ, потому-что время было „страдное“ и они занимались мысленно сѣнокосомъ. Впрочемъ къ отрадѣ нашей одинъ, по окончаніи бесѣды, изъявилъ желаніе креститься. Послѣ сего о. Николай служилъ святителю Николаю молебень. Всѣ, слушавшіе насъ, молились съ дѣтьми своими. Послѣ сего, перешедши чрезъ болота, мы опять отправились въ главную квартиру нашу—въ *Голуметь*, и прибыли уже къ вечеру. Такъ-какъ здѣшніе священники занимаются полевыми работами сами, то о. Николай рѣшился замѣнить ихъ. Послѣ вечерни, мы долго утверждали готовящагося къ просвѣщенію—въ вѣрѣ и ея святѣйшихъ догматахъ.

9-е число. Воскресенье. Весь этотъ день, до солнечнаго заката, посвятилъ я, послѣ наставленія изъявившаго готовность принять крещеніе—Матеіа, на чтеніе и размышленіе. Небесныя истины окрѣпляли духъ мой и я, подобно ребенку, предавался восторгу отъ этой какъ-бы новой для меня находки. Въ вечеру мнѣ вздумалось пройтись по селенію и я просилъ о.о. Ник. и Евѣ., не задолго предъ симъ пришедшихъ, соутетствовать мнѣ. Согласилась они и мы обошли все селеніе. На среднѣ обратнаго пути о. Ник. оставилъ насъ съ о. Евѣ. и явился уже въ полночь... Я сожалѣлъ объ этомъ, но подавал, впрочемъ ему ни какого вида...

10-е число. Понедѣльникъ. Утромъ, нанявшись чаю, мы опять готовили къ крещенію, уже омытвеннаго Матеіа. Послѣ сего, отродивши его водами крещенія въ жизнь вѣчную, мы отправились и благополучно прибыли въ улусъ, расположенный по рѣчкѣ Ирети. Шуленьги сего улуса—*Вахсея Косомова*—не было дома; но жена его приняла насъ радушно. Я пошелъ осмотрѣть окрестности сего мѣста. Съ сѣверо-запада представилась мнѣ цѣнь громаднхъ горъ, кои въ облакахъ скрывали вершины свои гигантскія и увѣнчаны были вѣчными снѣгами. Это ледники природы и запасный водосемъ, Творцомъ устроенный, изъ коего, по манію Его, текутъ рѣки *Иркутъ, Китай, Бѣлая, Ока, Ія, Вирюса* и мног. др. притоки и источники. Съ юго-востока примыкаютъ къ сему мѣсту обширныя степи и зеленыя равнины, гдѣ природа въ поляхъ, золотыми класами волнующихся и зеленыхъ кустарникахъ изливаетъ весь тукъ своего плодородія и невольно возбуждаетъ благодарность къ Творцу. Но къ сожалѣнію ежедневное наслажденіе сими видами, какъ бы ниромъ природы, или—лучше сказать—благодѣяніями Божиими, содѣлало пресмытившагося бурята нечувствительнымъ: не благодарный онъ и здѣсь съ поникшею головою сидитъ въ своей мрачной и закоптѣлой

юртъ, поставляя все свое благополучіе въ аракъ и табакъ. На рѣчькѣ стояла мѣльница хозяина нашего. Солнечные лучи, играя на тихой поверхности пруда съ среброчешуйчатыми рыбками, представляли взору моему новое восхитительное зрѣлище и я, любуясь сею картиною, дошелъ до сошниковъ, гдѣ оглушающій шумъ низвергающихся съ ревомъ волнъ обратилъ все мое вниманіе. Трудно представить себѣ ту ужасную быстроту, съ каковою одна волна несется за другою, и въ теченіи своемъ превращается въ бѣлую кипящую пѣну. Тончайшія брызги, разнообразныхъ капель, подымаясь въ верхъ мириадми, составляли млечное облако. Будучи орошенъ тончайшимъ, какъ-бы серебрянымъ дождемъ, я съ наслажденіемъ прислушивался къ звукамъ этого чуднаго концерта и не прежде оставилъ это зрѣлище, какъ уже о. Никол. съ шуленьгою *Важеемъ Косомовымъ* — хозяиномъ подошли ко мнѣ.

Важей — человекъ достаточный показывалъ намъ свой кожевенный заводъ, по осмотрѣ коего съ удовольствіемъ, мы пробыли у него часовъ до 3-хъ въ деревянномъ, довольно порядочномъ домѣ и, между прочимъ, говорили о паденіи и о воплощеніи Сына Божія. Онъ слушалъ насъ съ хорошимъ, казалось, расположеніемъ. Вечеромъ онъ предложилъ намъ ужинъ. Послѣ сего пригласилъ насъ въ юрту. Всякій буряты, хоть-бы имѣлъ у себя хорошій домъ, предпочитаетъ его мрачной, закопченной дымомъ — юртѣ. Какъ магнитъ влечетъ желѣзо, какъ солнце — подсолнечникъ, такъ юрта влечетъ сердце бурята...

10-е число. Вставши по утру, мы говорили десяти человекамъ: о сотвореніи человека и его паденіи; о потопѣ и разсѣяніи; о заповѣдяхъ и искупленіи. Собравшіеся буряты слушали насъ, казалось, со вниманіемъ. Послѣ сего мы отправились въ улусъ шуленьги *Бордоная Порозова*; но какъ здѣсь никто не былъ собранъ, то я опять занимался, почти до сумерокъ съ *Важеемъ*, который провожалъ насъ до *Бордоная*. Душа его, примѣтно, алкала небесной манны; но онъ не высказывался. Впрочемъ, при всей своей скрытности, подъ конецъ сказалъ мнѣ: „будетъ время, когда и я приму христіанскую вѣру и сооружу здѣсь храмъ даже; но не теперь: дайте мнѣ срокъ...“ (*). Образованному сему буряту не нравилось пристрастіе о. Никол. къ аракъ; поэтому горько мнѣ было видѣть въ собратѣ моемъ недостатокъ

(*). Онъ сдержалъ свое слово: въ 1840 г. онъ крестился въ С.-Петербургѣ. Воспріемниками его были Тат. Бор. Потемкина и Ан. Ник. Муравьевъ; построилъ и церковь.

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

[ГОДЪ ПЯТЫЙ.]

Выходятъ еженедѣльно по воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 47.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астрахани.

25-го ноября 1879 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Копія съ телеграммы Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 22 ноября 1879 г. за № 5421, къ Астраханскому Губернатору.

Сегодня въ три часа по полудни ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ благополучно возвратиться въ С.-Петербургъ. Во всѣхъ церквахъ столицы отслужено благодарственное молебствіе по случаю сохраненія драгоцѣнной жизни ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА отъ злодѣйскаго покушенія, произведеннаго 19 сего ноября. Подлинную Подписаль: Статсъ-Секретарь **Маковъ**.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

Отъ 28-го сентября—10-го октября 1879 года, № 1902,—объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе православнаго храма на Шейновскомъ полѣ въ Восточной Румеліи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16 сентября 1879 г. № 8203, о воспомоществовавшемъ въ 5-й день сентября Высочайшемъ соизволеніи на открытіе повсемѣстнаго въ

священства благословеніе Божіе прихожанамъ Новопапловской Успенской церкви, Астраханскаго уѣзда, крестьянамъ того-же селенія: Димитрію *Рыжкову*, Никандру *Барскому*, Алексѣю *Серебрякову* и Павлу *Купецкому* за окраску внѣшнихъ стѣвъ, кровли и ограды мѣстной церкви и позолоту крестовъ на церкви и вратахъ, съ употребленіемъ на это изъ собственности 550 р. (2 ноября).

— Рукоположены въ священники съ званіемъ настоятелей студенты Астраханской духовной семинаріи: Лука *Кораблевъ* къ Копановской Успенской церкви, Енотаевскаго уѣзда и Дмитрій *Таворскій* къ Никольской Антоніо-Феодосіевской церкви, Красноярскаго уѣзда (21 и 26 октября).

— Утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Кривобузанской Екатерининской церкви, Красноярскаго уѣзда, крестьянинъ Семенъ *Поносковъ* на 1-е трехлѣтіе (9 ноября).

— Исключенъ изъ списковъ умершій заштатный п. д. псаломщика Каменоярскаго Николаевской церкви, Черноярскаго уѣзда, Иванъ *Дубровский* (9 ноября).

— Праздныя мѣста: *настоятелей* при церквахъ: Бережновской Покровской, Царевскаго уѣзда и Княжевской Казанской, Енотаевскаго уѣзда и *псаломщиковъ* — при церквахъ: Ноицъ-Ширинской миссіонерской Николаевской, Черноярскаго уѣзда, и Лебяжинской Покровской, Астраханскаго уѣзда.

ОТДѢЛЪ НЕОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ ДНЕВНИКА

ученика Иркутской семинаріи, высшаго отдѣленія, Егора Добросердова, командированнаго въ Іюль 1831 года, по распоряженію Его Высокопреосвященства, Преосв. Архіеп. Иринаея, въ улусы Бурятъ Аларскаго, Балаганскаго и Идинскаго вѣдомствъ, въ качествѣ миссіонера — съ свящ. Ник. Комаровскимъ.

(Окончаніе) (*)

11-е число. Старики и старухи толпами собирались въ квартиру нашу; но съ выраженіемъ боязни. Напрасно, говорилъ я имъ ласковымъ тономъ: зачѣмъ вы боитесь васъ и съ предубѣжденіемъ готовитесь слушать Слово Божіе? Мы ни кого изъ васъ не станемъ неволить къ приптію вѣры Христовой; мы пріѣхали просить и молить только васъ, какъ братьевъ нашихъ

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. № 45 и 46.

полюбить общаго Спасителя нашего І. Христа и воспользоваться Его благодѣяніями... Вы не любите, отказываете такимъ рабамъ, кои служатъ вамъ съ недовѣрчивостію; равнымъ образомъ и Іисусъ Христосъ, Господь нашъ, не пріемлетъ тѣхъ, кои не хотятъ служить Ему: Онъ требуетъ сердца нашего и произволенія. Послѣ сего говорили имъ: о второмъ прішествіи, о страшномъ судѣ—и они слушали со вниманіемъ.

Успокоенное недовѣріе ихъ, но не уничтоженное, мало обѣщало намъ плода и мы отправились въ 3-хъ верстахъ отъ сего отстоящій улусъ. Но здѣсь ни кого не нашли. Шуленьга *Абахай*—оправдывался незнаціемъ нашего пріѣзда; между тѣмъ мы еще за день давали ему о себѣ знать. Часа впрочемъ черезъ три, собралось человекъ 15 старухъ и стариковъ; но какъ многіе изъ нихъ были уже пьяны; то мы, поговоривъ съ ними не много, отправились въ Голуметь. При спускѣ въ это село вдругъ повозка наша перевернулась верхъ-дномъ. Ямщикъ попалъ подъ повозку и лошади помчали было пастъ; но вскорѣ, не смотря на ярость свою, вдругъ остановились. О, думалъ я подъ повозкою: это рука Ангела остановила ихъ; это гласъ небесный зашумѣлъ и пресѣкъ рѣзвыя ноги ихъ. О, Николай вылезъ изъ подъ повозки съ ушибомъ лѣвой руки; а я со слезами благодарилъ за сохраненіе свое Господа и поднималъ разбитаго ямщика. Бѣдный! говорилъ я, ты очень ушибся! Да, говорилъ онъ, „кабы не Владычица, Которой я сего-дня молился, то врядъ-бы уже мнѣ и жить-быть“. Сіе приключеніе произошло отъ болта (сердечника), который не смотря на крѣпость, сломился и весь почти коробъ разбился. Спасеніе мое и невредимость при семъ приключеніи я приписывалъ св. благословенію Архипастыря, который въ видѣ завѣта заповѣдалъ мнѣ молитву Іисусову: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй меня грѣшнаго*, для надежнѣйшаго папутія... Чувствуя въ полной мѣрѣ сіе благодѣяніе Господа моего, я со слезами благодарности шелъ къ своей квартирѣ; между тѣмъ собравшійся народъ, отыскавъ болтъ привезъ за мною и о. Николай.

12-е число. Среда. Въ сей день я занимался чтеніемъ книгъ. О. Николай лечилъ вывихнутый палецъ. Между тѣмъ отдали для спайки кузнецу болтъ.

13-е число. Утромъ я ходилъ къ кузнецу, куда отправили для починки повозку; но кузнецъ нашъ, занимаясь другою работою, о нашей и не думалъ. Чудное дѣло! Кузнецы въ деревняхъ рѣдки; а потому живутъ какъ

господа. Нечего было дѣлать: надлежало исцѣлить другаго и я, при сопровожденіи о. Николая, отправился къ другому кузнецу—цыгану и оиъ тотъ-часъ же принялся за нашу работу. Пришедши изъ кузницы—домой я предался противъ воли моей унынію и—сну, который прѣвиль меня. Между тѣмъ о. Николай смотрѣлъ за работниками, отдѣлывающими домъ его. Вечеромъ мы оба ходили къ кузнецу, который и обѣщался къ завтрашнему утру отдѣлать все...

14-е число. Такъ-какъ дошла до насъ вѣсть, что изъ *Цаганурскаго улуса* одинъ 75-ти-лѣтній старецъ, тронувшись увѣщаніями нашими, пожелалъ креститься; то въ ожиданіи его прихода, мы рѣшились еще перепочевать. Послѣ вечерни были у старушки тещи о. Николая.

15-е число. Отслушавъ утреню, я вздумалъ, по совѣту о. Николая и по просьбѣ священно-церковно-служителей сей церкви, сказать слово назиданія, во время литургіи; посему и занялся его сочиненіемъ. Потомъ мы приготовляли упомянутаго старца къ св. крещенію и обручили его небесному Жениху, около полудня.

Къ поѣздкѣ нашей хотя не было уже никакого препятствія, но о. Николай, вопреки моимъ совѣтамъ и просьбамъ, не хотѣлъ оставить Голумети. Что оставалось дѣлать? Надобно было терпѣть и ожидать. Посему волей-неволей я рѣшился еще почевать, чтобы—съ противномъ случаѣ—совѣсь не потерялся мой спутникъ...

16-е число. Воскресенье. Сей день для меня былъ днемъ радостной разлуки съ Голуметью. Отслушавъ утреню и литургію и простившись со всѣмъ причтомъ, мы отправились при сопровожденіи здѣшняго священника Ево. Ампросова. Слава Богу! Слава Богу! говорилъ я: опять я скоро достигну до улусовъ и повѣщу бурятамъ глаголы живота вѣчнаго... Поднявшись съ Голумети на Угорь, я видѣлъ стаи журавлей и гусей, летящихъ отъ зимы въ болѣе теплую полосу—на покой. Конечно, думалъ я, рано или поздно придетъ и мой зима; рано или поздно и мнѣ должно будетъ перелетать воздушныя пространства—мытарства; но дерзну-ли предъ Лицемъ грознаго Судіи сказать: *се покой мой, Господи, гдѣ вселюся!*? Достигну-ли до желаннаго покоя блаженной пристани или, можетъ быть, застигнутый бурей страстей, я и при самомъ берегѣ жизни сей погрязну въ пучинѣ отчаянія; можетъ быть стрѣлокъ жестокаго ада въ виду самого блаженнаго Эдема, въ виду Ангеловъ и Серафимовъ убьетъ меня? О, кто дастъ мнѣ днесь крыль, яко голубинь (Ис. 54, 7), дабы я могъ воспарить къ объятіямъ Отчимъ,

къ объятіямъ Судіи премилосердаго, представивъ Ему въ оправданіе драгоценныя заслуги Спасителя моего? Я пугаюсь тебя—жизнь моя; я уже изнемогаю подъ тяжкимъ гнетомъ твоего механизма. Прими мя Господи, туда, гдѣ нѣтъ грѣха и горя, гдѣ правда и блаженство процвѣтають, лобызаются!..

Размышляя такимъ образомъ, мы проѣхали 12 верстъ. Упомянутый священникъ простился съ нами и благодарилъ насъ за доброе къ нему расположеніе... Смѣнивши, во время пути дважды лошадей, мы пріѣхали на третью станцію—въ *Гымыль*. Сдѣсь толпа пьяныхъ окружила насъ, и изъ числа ихъ одинъ трезвѣе другихъ—спросилъ: такъ-ли проповѣдывалъ Спаситель нашъ, какъ провѣдуешь ты?.. Пристыженный этимъ вопросомъ, я молчалъ и за тѣмъ кака-то грусть овладѣла мною. Ты не рабъ Христовъ, говорилъ я самъ себѣ; ты далеко отъ своего Первообраза. Смирись-же и терпи! Когда ямщикъ запрегъ лошадей, мы отиравились въ *Бѣльскъ*. Солнце скрылось уже за небосклонъ, и насъ окружилъ мракъ. Версты за три не доѣзжая до Бѣльска, ямщикъ сбился съ дороги и повезъ насъ по узенькой тропѣ. Пни и колоды задвѣвали и по-минутно останавливали повозку, которая до того разбилась, что кое-какъ лишь доѣхали мы до дома и тутъ только забыли наше горе...

17-е число. Понедѣльникъ. Вставши по утру, мы ходили въ церковь и богадѣльню. Послѣ сего, отдавъ повозку для починки, мы были у дяди моего—діакона; а потомъ я прогуливался съ сестрой моей Евдокіей по берегу рѣки Бѣлы. Такъ-какъ по возвращеніи нашемъ—съ сестрою—повозка была уже готова, то я рѣшился было тотъ-часъ-же ѣхать. Но мать слезно просила меня еще перепочевать и я не смѣлъ ей отказать въ этомъ.

18-е число. Вторникъ. Принявши благословеніе родителей моихъ, я отиравился изъ Бѣльска—съ о. Николаемъ въ *Черемховскую слободу*. Благословеніе Господне, прозябающее и процвѣтающее на поляхъ—въ класахъ, приводило меня въ восхищеніе. Многіе изъ нихъ, будучи преисполнены зернами, прилегали къ самымъ персямъ своей матери—земли. И праведникъ, думалъ я, украшающій собою безплодную ниву міра, будучи преисполненъ дарами неба, при благодатномъ на него вѣяніи Св. Духа, то подобно снѣгъ класамъ—возносится, то никнетъ отъ избытка смиренія долу; ибо исполнѣ сознавая, что *земля оубъ* (Быт. 3, 19) и смиряется, чтобы порывъ славы не лишилъ его духовной жизни, пражде нежели жители неба соберутъ его *въ житницы* свои (Мѡ. 13, 30)...

Доѣхавъ до д. *Верхняго Булая*, мы перемѣнили лошадей и въ вечеру приѣхали въ с. *Черемхово*. Первымъ предметомъ нашего вниманія былъ храмъ Господеръ, гдѣ—къ сожалѣнію—я замѣтилъ, что священникъ былъ не трезвъ; но онъ—въ оправданіе свое говорилъ, что былъ въ гостяхъ. Въ церкви во всемъ порядокъ. Церковно-служители также все были исправны. Поселку было уже очень поздно; то мы и рѣшились здѣсь переночевать.

19 число. Среда. Вставши по утру, я былъ по предварительному безотступному прошенію, у брата о. Николая, который будучи крещенъ жилъ уже въ семь селеніи крестьяниномъ и священникъ Елизарьевъ также былъ съ нами. Послѣ сего мы были у священника Петра Серебряницкаго и у причетниковъ—братьевъ Ал—ра и Вас. Старцевыхъ. Часу въ 1-мъ отправились въ с. *Кутулукъ*, гдѣ священникъ принялъ насъ съ радостію. Здѣсь мы заночевали.

20 число. Четвертокъ. Утромъ сего-дня, осмотрѣвши церковь и утварь, отправился въ улусъ, называемый *Хуйта*. Прелестныя окрестности и пѣніе птицъ восторгали духъ мой: самъ не свой—я съ умиленіемъ смотрѣлъ и засматривался невольно на эту бездну милосердія и всемогущества Божія. Какое перо, или какая кисть можетъ вполне изобразить прелесть чудной перспективы, рисовавшейся предъ моими взорами! Самъ Рафаель и Корреджіо отложили-бы здѣсь кисть свою, благоговѣя предъ симъ образомъ красоты природы. Зимнія юрты бурятъ, простираясь по холмикамъ, покрытымъ выреемъ, напоминали времена праотцовъ—странниковъ. Обширная степь, почти вся покрытая копнами и блеяніе стадъ все это очаровывало взоръ мой и заставляло забыть на время яремъ жизни.

Добрый шуленьга *Сакиръ* привялъ насъ съ радостію; собралъ людей въ особую юрту—и мы сѣли, что Господь вложилъ въ сердца наши не менѣе 5-ти часовъ. 50-тъ человекъ слушали насъ со вниманіемъ, а хозяинъ дома пожелалъ даже креститься. Будучи несказанно обрадованъ, я совѣтывалъ о. Николаю послать за забытою имъ требой, бывшего при насъ Черемховскаго причетника Василя Старцева и онъ, не смотря на темную ночь, отправился. Послѣ сего, по приглашенію о. Николая, былъ у двухъ родныхъ его братьевъ; наконецъ сонъ, злой господинъ, овладѣлъ крѣпостію моею и я ушелъ въ квартиру.

21-е число. Рано народъ всякаго пола и возраста—собрался около очага Сакировой юрты. Я начавъ съ сотворенія міра говорить, не преры-

валъ порядка историческаго, до его кончины. Послѣ подлежало-бы крестить желающаго; но при видѣ слабости о. Николая, я просилъ его отложить совершеніе таинства до завтра и удалившись версты за полторы отъ юрты, при видѣ прекраснѣйшаго мѣстоположенія и при созерцаніи очами вѣры Госнода вездѣ присущаго, свободно могъ оплакивать грѣхи мои предъ Серцевѣдцемъ. О, бесплодная смоковница! говорилъ я душѣ моей. Сѣкира гнѣва Божія уже при корени; одно мановеніе Правосуднаго и ты будешь вѣчною нищею огня неугасимаго. Покайся, принеси Господу плоды сокрушенія, цѣломудрія и смиренія и Госнодь не уничтожитъ тебя. Оправдай, по-крайней мѣрѣ, жизнь твою мнѣніемъ твоимъ, которые, видя въ тебѣ едва примѣтные отпрыски жизни, ожидаютъ добрыхъ плодовъ. Послѣ сего я уже съ спокойствіемъ сошелъ съ пригорка, гдѣ я видѣлъ какъ-бы *домъ Божій и—врата небесныя* (Быт. 28, 17)... Вечерняя заря, обогривъ небосклонъ, догорала и вскорѣ скрылась отъ взора моего...

22-е число. Суббота. Сего-дня о. Николай, посоветовавъ буряту, желающему креститься, явиться въ с. Кутуликъ, пригласилъ меня отправиться въ *Нотскій улусъ*, гдѣ былъ шуленьгою *Молокшинъ* Васильевъ. Пріѣхавъ туда часу въ 4-мъ, мы человѣкамъ 40 проповѣдовали: о воскресеніи, страшномъ судѣ и одинъ пожелалъ крестить дочь свою—трехлѣтняго младенца. Послѣ сего хозяинъ дома и все его семейство—люди здравомыслиціе—угощали насъ бараниною, ягодами и чаемъ. Я подарилъ сыну его Михаилу, довольно расторопному и умѣющему читать по русски, монгольскій катихизисъ—при искреннемъ желаніи ему спасенія. Затѣмъ мы отправились въ Кутуликъ; а шуленьга—въ знакъ благодарности—послалъ проводить насъ сына своего, не могши самъ по старости сего сдѣлать.

23-е число. Воскресенье. Послѣ литургіи служилъ я здѣсь панихиду по родномъ моемъ дѣдѣ—отцѣ родителя—священникъ Проконіѣ, скончавшемся здѣсь лѣтъ за 60 предъ симъ. Добрый и обязательный онъ оставилъ по себѣ незабвенную память между крестьянами здѣшними, не взирая на то, что наѣздомъ лишь бывалъ здѣсь, по распоряженію начальства и для временнаго только исправленія требъ. Старики и старицы говорили, что праведникъ онъ, что многія изъ нихъ выдали не рѣдко въ церковной оградѣ—надъ могилой его огонекъ, или какъ-бы свѣчу горѣвшую. И отрадно для сердца моего и не непоучительно было преданіе это, переходящее изъ устъ въ уста...

Съ 24-го по 30-е августа. Мы посетили селенія: *Заларю*, *Балаганскъ*, *Ессееву* и *Каменку*. Съ бурятами Балаганскаго вѣдомства не могли мы бесѣдовать о вѣрѣ, по причинѣ озабоченности ихъ при встрѣчѣ свѣтскихъ властителей, нагрянувшихъ предъ нами. Мѣста, занятыя бурятами сего вѣдомства, по лѣвую сторону многоводной Ангары, очаровательны: вездѣ видишь отлоги горы, долины — и изобиліе во всемъ.

Въ *Балаганскомъ* селеніи, расположенномъ на самомъ берегу Ангары, пробыли мы дня съ три.

Переправившись здѣсь чрезъ Ангару мы поѣхали обратно въ Иркутскъ и дня на два останавливались въ *Ессеевѣ* у о. Георгія. Умный и знающій свое дѣло, онъ большую имѣетъ слабость: унываетъ не рѣдко. Впрочемъ не теряетъ надежду — исправиться.

Селеніе *Каменка* раскинуто на прекрасной возвышенности; особенно мѣстоположеніе церкви живописно. Не много мѣсть можно встрѣтить съ такими чудными окрестностями. Здѣсь одинъ изъ священниковъ очень разсѣянъ и занятъ болѣе собою, чѣмъ паствой своей, которая жаловалась, при томъ намъ, что при разборѣ старой церкви, многія желѣзныя вещи, онъ перевезъ къ себѣ на мельницу.

Съ 31-го августа по 3-е сентября. Мы осмотрѣли лежавшія на пути церкви: *Олонецкую*, *Александро-Заводскую* и *Урикскую*. Всѣ онѣ въ порядкѣ и съ хорошимъ причтомъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ священникъ послѣдняго села: 85-ти-лѣтній почти, если не ошибаюсь, но не небодрый еще старецъ о. Іоаннъ, вдовствуетъ лѣтъ до 45 уже. Не взиралъ однакоже на это, всѣ чувства у него, какъ у юноши, сохранились въ цѣлости: доказательство его жизни примѣрной, трезвой и цѣломудренной...

Иркутскъ.

1831 г. сентября 3 дня.